Цѣна 25 сант.
Prix: 25 centimes.
Preis: 20 Pfennig.
Price: 2½ d.

LE PROLÉTAIRE, organe russe social-democrate, hebdomadaire.

ЕЖЕНЕД. ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 21.

ПРОЛЕТАРІЙ

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь.

СРЕДА, 26 (13) ФЕВРАЛЯ 1908 г.

Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

Банкротство „конституціи" и нашъ путь.

Кольцо военно-полицейскихъ кордоновъ смыкается се тѣснѣе, все рѣзче разграничиваетъ оно два міра: ародныя массы, каждое подлинное проявленіе политиеской жизни, которыхъ разрушительно для многогоовой «исторической власти» и потому нелегально, тѣсный легальный мірокъ оффиціально пропитемеванной начальствомъ дозволенной или хотя бы терпиой политической жизни.

Противорѣчіе между политическою «поверхностью» и ъ глубинѣ скрытыми силами общественнаго развитія прается въ эпоху революціоннаго натиска, когда дѣателемъ политики становится масса сама и формы поитической жизни диктуются ея, возстающей массы, отребностями.

Въ революціонныхъ митингахъ; въ массовыхъ уличыхъ шествіяхъ, какія Петербургъ видѣлъ 9 января, Москва въ день похоронъ Баумана; въ октябрской революціи скрещенныхъ рукъ и въ декабрской оборонѣ еволюціи; въ революціонной прессѣ и въ устной агитаіи, рожденной вчерашнимъ дѣйствіемъ массъ и предназначенной претвориться въ ихъ новый порывъ, въ игантскомъ ростѣ партійныхъ организацій и въ представительныхъ собраніяхъ революцій, рабочихъ Совѣхъ и крестьянскихъ союзахъ—сознательность и стихія стремятся другъ другу на-встрѣчу, къ органическому слiянію въ одно необходимое и цѣлесообразное вижение. Здѣсь историческая необходимость выражаетъ коренныя свои черты въ свободномъ словѣ, пои и дѣйствіи массы. А политическ... ги, дѣйствія отмѣчены печатью желѣзной необходиости.

Утвержденіе кольца военно-полицейскихъ кордоновъ значаетъ побѣду надъ первымъ натискомъ революціи возстановленіе господства реакціонныхъ послѣдышей. Но господство надъ чѣмъ?—Не надъ стихіей народной жизни—ею никто не владѣетъ и не овладѣетъ никто, кромѣ самой организованной массы... Господами и овелителями являются военные побѣдители только въ воемъ узкомъ мiркѣ офиціальной политики, защищеномъ щетиной штыковъ.

Еще въ предреволюціонные годы правительство, могущество котораго казалось безграничнымъ, пытается направить въ угодное ему русло начинающееся движеніе рабочей массы. Январскій конецъ Зубатовско-Гапоновскихъ подвиговъ показалъ, что живымъ мертвецамъ дано—до времени, до поры—побѣждать безоружныхъ въ внутреннихъ войнахъ, но овладѣть современными пролетаріями имъ не дано.

Въ разгаръ городской революціи царь пытается взять на буксиръ движеніе народа, расточая пышныя обѣщанія. Борющіеся пролетаріи прошли мимо октябрьскаго манифеста,, не повернувъ въ сторону царя головы. ...естьянству октябрскіе дни дали могучій толчекъ къ ...льнѣйшему расхожденію со старой властью. Мелкая буржуазія городовъ приблизилась политически къ пролетаріату.— Къ царю придвинулась только куча земельныхъ и городскихъ эксплоататоровъ, уже находившихся въ глубокой и острой экономической войнѣ съ угнетенными массами.

Лишь послѣ декабрскихъ побѣдъ и кроваваго усмиренія бунтующихъ селъ и возстающихъ городовъ настала для торжествующей шайки возможность по своему плану лѣпить „народное представительство,,. Здѣсь-то предстояло имъ еще разъ показать міру, каково разстояніе между военной побѣдой и политическимъ господствомъ.

Передъ созывомъ первой Думы правительство объявляетъ призывъ къ бойкоту выборовъ преступленіемъ; но предвкушаетъ политическіе плоды своей военной победы.

Передовые силы рабочаго класса бойкотируютъ выборы по призыву соціальдемократіи; его отсталые слои черезъ посредство избранныхъ ими депутатовъ вручаютъ руководство своей дальнѣйшей политикой опять соціальдемократіи;—послѣ правительственной побѣды пропасть между старой властью и всѣмъ рабочимъ классомъ расширилось. Не стало политической добычей реакціи и крестьянство. Наоборотъ, его «трудовическое» представительство свидѣтельствуетъ о паденіи монархическихъ предразсудковъ и о наростаніи способности къ политической борьбѣ.

Второй думскій опытъ продѣланъ при еще болѣе полномъ военномъ торжествѣ ... послѣ паденія Свеаборга и Крон... ...льской забастовки, послѣ цѣлой лавины казней, избіеній, каторжныхъ и тюремныхъ репрессій. Эти выборы дали партійное соціальдемократическое представительство рабочаго класса и многочисленное трудовическое представительство крестьянъ и городской мелкой буржуазіи.

Надъ рабочими и надъ крестьянами одерживало правительство побѣды. И какъ разъ со стороны рабочаго класса и деревенской бѣдноты она за три года войны не добилась ни единаго шага назадъ—только объ обостреніи антагонизма народныхъ масъ и крѣпостнической клики говорятъ всѣ, рѣшительно всѣ, проявленія массовой политической жизни съ начала революціи и до сегодня. Таковы политическія «побѣды» преждевременныхъ реставраторовъ.

А партія либеральныхъ эксплоататоровъ?—Она признала своимъ исключительнымъ путемъ думскій путь. Она руководила первой и второй думой. Она направила свою яко-бы «трезвую» и «строго-реалистическую» политику къ соглашенію съ декабрскими побѣдителями. И одной жажды мира съ «исторической властью» оказалось достаточно, чтобы сталъ для нея неизбѣженъ явный разрывъ съ корнями историческаго движенія.

Уже въ 1-ой Думѣ «конституціонные демократы» посильно развращаютъ политическое сознаніе наиболѣе отсталыхъ представителей крестьянской демократіи.

Во 2-ой думской избирательной кампаніи и затѣмъ въ Думѣ самой въ основаніе ихъ политики, ихъ надеждъ заслужить поощреніе правительства и долю въ государственной власти, уже положена явная и усердно афишируемая политическая борьба съ демократіей и пролетаріатомъ. И въ кадетскомъ провозглашеніи разрыва всяческой связи съ борьбой массы «добродѣтель» порождается двойною нуждой. Съ визгомъ велiимъ провозглашается этотъ разрывъ не только ради глазокъ Столыпиныхъ и Гучковыхъ, но и въ силу того, что массы сами отбрасываютъ отъ себя либеральныхъ ...шей. Знаменосцы либерализма не ищутъ уже «одобренія толпы», какъ министры царя уже не подыгриваются къ «братцамъ-рабочимъ».

Исторію разгрома двухъ конституціонно-монархическихъ Думъ политики буржуазной «оппозиціи» ухитрились учесть въ своей политической бухгалтеріи, какъ крахъ иллюзій революціи! И двинулись вправо. Но для развивающагося политическаго сознанія массъ эти разгоны означали разрушеніе монархическихъ предразсудковъ и на нихъ обоснованныхъ конституціоныхъ иллюзій. Массы подвинулись влѣво. Два политическіе міра обособились рѣзче, антагонизмы обострились.

Въ новомъ избирательномъ законѣ это политическое раздвоеніе общества получило почти точное изображеніе. Границы признаннаго, офиціальнаго общества очерчены откровеннѣе, чѣмъ въ предыдущемъ законѣ, и въ лицѣ 3-ей Думы это общество нашло наконецъ, достойное себѣ представительство.

Изумительная стойкость и политическая сплоченность пролетаріевъ, правда, насмѣялись еще разъ надъ выкладками законодателей. Рабочіе депутаты—всѣ соціальдемократы. Но вѣдь это не сотрудники Думы, а ея обличители. Они не имѣютъ, конечно, и не могутъ имѣть самомалѣйшаго вліянія на политику думскаго большинства,—сброда реакціонеровъ. Дума ни въ какой мѣрѣ не ихъ Дума, они въ ней — выходцы изъ чужого міра

Казалось бы ясно, что же дѣйствительно разбивалось и разбито, наконецъ, вдребезги всѣмъ ходомъ политическаго развитія со времени военнаго пораженія нѣсколькихъ передовыхъ отрядовъ революціи въ декабрской борьбѣ.

Если въ 3-ей Гос. Думѣ партія либеральной буржуазіи пресмыкается передъ октябристами, вмѣстѣ съ ними вычеркнула изъ офиціальнаго языка своей высоко-офиціальной арены переговоровъ съ самодержавіемъ самое слово «Конституція»; если она капитулируетъ передъ тѣми же октябристами въ такомъ вопросѣ, какъ вопросъ о снабженіи деньгами правительства, которое разгромило два ея—не наши!—парламентскихъ парадиза; и если за все и за вся она вознаграждается лишь грубѣйшими пинками октябристскаго сапога—то кто же наконецъ, здѣсь пораженъ : партія революціи или же буржуазный либерализмъ? Что же разбито: убѣжденіе въ неизбѣжности новыхъ рѣшительныхъ битвъ, или возможность стать между политическими поработителями и порабощенными и вторично предать дѣло освободительной борьбы?

Жизнь дала свой отвѣтъ, и теперь дѣятелямъ „легальной и мирной оппозиціи" приходится морочить свою обывательскую ... сказками о чудодѣйственной силѣ С... ...отенія..... Настала очередь базарной шумихи по поводу царапинъ и ссадинъ, причиненныхъ имъ наглыми Собакевичами черной сотни. Векселя нашего конституціоннаго монарха сказалися таки бронзовыми. Что дѣлать? —Трезвые реалисты попытаются съ профитомъ „учесть,, у добродушнаго обывателя черносотенные пинки... И вотъ заболтались кадетскія перья, заострилися языки. Милюковъ-Пуришкевичъ, Милюковъ просто Милюковъ „блѣдно-спокойный,, и „спокойно-блѣдный,, Милюковъ стали первоклассной злобою дня политическаго муравейника.

Слабовато, совсѣмъ слабовато, господа парламентскіе страдальцы!.. Страна переживаетъ эпоху гражданской войны, уже видала не бутафорскія битвы, не бутафорскія жертвы. Не тѣ здѣсь вѣсъ и мѣра вещей, г-да, что въ вашихъ застольныхъ спичахъ и у вашихъ газетныхъ бардовъ. Здѣсь знаютъ, что такое неподдѣльный терновый вѣнецъ и не способны принять за него..... колпачка съ бубенцами...

Слабовато и поздно! Никто и ничто не укроетъ уже отъ взоровъ народныхъ масъ банкротства всей тактики „легальной и парламентской,, партіи. Ничто не оживитъ въ нихъ надежды въ Гос. Думѣ и пресловутомъ октябрскомъ манифестѣ найти мостъ, ведущій изъ крѣпостническаго плѣна къ свободѣ.

Банкротство конституціонныхъ освободителей, явное безсиліе Думы реакціонной стать большимъ, чѣмъ ширмой внѣ-думскихъ и противодумскихъ реакціонеровъ до конца; открыто провозглашеніе самодержавія царя—эти черты положенія дѣлъ современнаго сближаютъ его съ до-октябрскимъ положеніемъ дѣлъ. Однако, для боровшихся массъ, просто-на-просто возвратиться къ исходному пункту послѣ 3-хъ лѣтъ классовыхъ битвъ, къ счастію, невозможно. И всего менѣе можетъ просто на просто повторить разъ продѣланное соц.-демократія. Рабочій классъ жилъ всѣхъ полнѣе и напряженнѣе за эти 3 года; онъ всѣхъ болѣе пережилъ. Соціальдемократическому авангарду предстоитъ продолжать борьбу за осуществленіе своихъ старыхъ цѣлей и лозунговъ въ измѣнившейся соціальной средѣ, во главѣ преображеннаго въ ходѣ великой трехлѣтней борьбы рабочаго класса.

Уже въ пройденныхъ нашей буржуазной революціей этапахъ развитія успѣли вскрыться и проявить себя въ борьбѣ партіи и тактическихъ линій специфическія внутреннія противорѣчія буржуазнаго общества. Въ глубокихъ и острыхъ конфликтахъ съ эксплоататорскими, не только крѣпостническими, но и буржуазными классами современнаго общества нами сдѣланъ рядъ гигантскихъ шаговъ по пути дѣйствительнаго и прочнаго слiянія движенія массы съ научнымъ соціализмомъ. И всѣ организованныя выступленія пролетаріевъ, начиная съ октябрско-декабрскихъ Совѣтовъ и кончая выборами въ три Думы, показали и доказали, что рычагомъ и выразителемъ этого слiянія является организованная соціальдемократія.

Партія—живое соединеніе революціонныхъ марксистовъ, сросшихся въ огнѣ революціи съ практической борьбой класса, и десятковъ тысячъ пролетаріевъ, прошедшихъ революціонно-гигантскими шагами свой путь „отъ утопіи къ наукѣ,,—только организованная партія въ силахъ подъ свирѣпымъ гнетомъ реакціи, идти впередъ!

Въ моменты пораженій пролетаріатъ истекаетъ кровью подъ двойными ударами локаутчиковъ и крѣпостнической монархіи, соединенныхъ въ реакціонный эксплоататорскій блок—Политическая освободительная борьба и борьба противъ капитала сливаются для россійскихъ пролетаріевъ во-едино.

Буржуазія отечественная и международная отсрочиваютъ паденіе самодержавія, поддерживая его своимъ золотомъ,—И красное знамя возмущенія противъ капитала, знамя Интернаціональна—останется единствео мыслимымъ знаменемъ побѣдоноснаго возстанія противъ россійскаго крѣпостничества.

Оппортунисты соціальдемократіи передъ лицомъ „реставрированнаго,, самодержавія готовы пожертвовать соціальдемократическою самостоятельностью нашей тактики, нашей партіи.

Анархисты всѣхъ толковъ изъ того же краха кадетско-думскихъ иллюзій извлекаютъ не менѣе реакціонные выводы:—не надо политики!

Равно далекая отъ тѣхъ и другихъ, революціон. соц.-демократія сплотитъ пролетарскія силы, чтобы въ твердой,—исторической необходимостью данной,—последовательности выполнить и демократическія и чисто соціалистическія наши задачи, какъ подобаетъ работникамъ соціальной революціи.

[illegible]

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

(Корреспонденція).

[illegible]

браться до ближайшаго подрайона! Для того, чтобы обслужить при такихъ условіяхъ Донецкій Союзъ, нужны десятки работниковъ. А между тѣмъ условія жизни среди шахтеровъ таковы, что изъ десятка партійныхъ работниковъ одинъ согласится на такую работу, а изъ десятка согласившихся одинъ выдержитъ ее въ теченіе 5-6 мѣсяцевъ.

Я не могу судить о томъ, насколько дѣйствительна или фиктивна была организація Донецкаго Союза хотя бы передъ Лондонскимъ съѣздомъ. Но въ настоящее время эту организацію можно считать несуществующей.

Въ Луганскѣ, выдѣлившемся изъ Донецкаго Союза, партійная организація тоже стоитъ довольно невавно. Тамъ уцѣлѣлъ, правда, руководящій Комитетъ, но периферія, т.-е. самъ с.-д. союзъ, избиравшій когда-то этотъ комитетъ, почти расплылась. И оттуда такъ же, какъ и изъ Донецкаго бассейна, раздаются жалобы на отсутствіе интеллигентныхъ силъ, на отсутствіе партійныхъ работниковъ—руководителей.

Въ самомъ Екатеринославѣ дѣла обстоятъ, сравнительно, лучше, чѣмъ въ округѣ. Но и здѣсь положеніе организаціи настолько незавидно, что среди мѣстныхъ работниковъ идутъ горячіе споры на тему о томъ, существуетъ ли, въ концѣ концовъ, Екатеринославская организація или нѣтъ. Остановлюсь на болѣе подробномъ описаніи положенія дѣлъ въ Екатеринославѣ.

Въ составъ с.-д. организаціи когда-то входили: организованныя группы пролетаріевъ-ремесленниковъ (Городской районъ), группы заводскихъ рабочихъ (Заводской районъ), группы рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ (фабричный подрайонъ) и самостоятельная организація желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Всѣ эти группы насчитывали нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ свыше 1000 членовъ. Кромѣ того при Екатеринославскомъ Комитетѣ состояла Военная Организація, которая справедливо считалась одной изъ лучшихъ въ Россіи. Комитетъ руководилъ работой въ провинціи, снабжалъ провинцію литературой, созывалъ конференціи и пр. и пр.

Теперь желѣзнодорожная Организація Комитета расплылась окончательно, т. к. не сохранилось даже связей съ рабочими, входившими въ эту организацію. Въ заводскомъ районѣ сохранились кое-какія связи, но ихъ использовать приходится мало, лишь съ трудомъ удается то здѣсь то тамъ собрать членовъ заводскаго комитетика. Въ ремесленномъ районѣ организація, входившая раньше въ составъ Бунда, расплылась безъ всякихъ остатковъ. Отъ другихъ организацій уцѣлѣли прочныя связи и кое-гдѣ мелкіе комитетики, а въ 2-3 цехахъ дѣйствуютъ до сихъ поръ и периферія, правда въ поредѣвшемъ на половину составѣ. [illegible]

[illegible]

Личныя силы здѣсь имѣются въ достаточномъ количествѣ. Остраго недостатка въ деньгахъ тоже не ощущается. И, быть можетъ, скоро я буду имѣть возможность писать въ „Пролетарій" о положеніи дѣлъ въ Екатеринославѣ болѣе отрадныя вѣсти, чѣмъ тѣ которыя пришлось мнѣ сообщать въ настоящей корреспонденціи.

Петр[illegible]

СЕВАСТОПОЛЬ. Несмотря на безчисленныя репрессіи, ссылки и военное положеніе, настроеніе постоянно бодрое. [illegible] войскахъ, даже послѣ неудачнаго возстанія Брестскаго полка, настроеніе никоимъ образомъ не подавленное. Портовые р[illegible] чіе тоже не унываютъ, хотя имъ то и дѣло грозятъ закрытіемъ порта. Интеллигентовъ работниковъ нѣтъ ни одного, всѣ д[illegible] лежатъ исключительно на рабочихъ, и рабочіе кое-какъ, [illegible] усиліями, но все-таки справляются съ с[illegible] задачей. Нерегулярно выходятъ два органа севастопольскаго комитета: вышелъ № 1 газ. „Рабочій" (3 тысячи экземпляровъ) и газ. „Солдатъ" №№ 1 и 2-й (по 3 тыс. экз. каждый). К[illegible] тотъ и другой цѣликомъ пишутся двумя—тремя р[illegible] чими. Выходятъ также и прокламаціи. Военная организація обслуживается исключительно рабочими, являющимися наиболѣе активными и въ пролетарской организаціи. Средствъ чре[illegible] чайно мало. Бывали, и не такъ давно, времена, когда мѣсячный приходъ военной организаціи составлялъ 12 руб., собранныхъ съ матросовъ и портовыхъ рабочихъ. Мѣсячный приходъ севастопольскаго комитета въ среднемъ 60—70 р., на которые держались единственный профессіоналъ, техника и все [illegible] чее.

Раньше въ Севастополѣ, какъ и во всемъ Крыму, исключительно были меньшевики, теперь же Севастополь является [illegible] ной базой большевиковъ.

Во время ноябрьскаго возстанія въ 1905 г. (возстаніе „[illegible]") с.-р.ы никакой роли не играли, какъ и во время „По[illegible] [illegible] руководимаго соц.-дем. [illegible] Въ самый разгаръ возстанія всѣ власти, въ томъ числѣ комендантъ крѣпости Неплюевъ были арестованы. [illegible] интересахъ дальнѣйшаго развитія движенія необходимо [illegible] ихъ никакимъ образомъ не выпускать. Руководители сдѣ[illegible] громадную ошибку, освободивъ ихъ. Говорятъ, когда освобождали Неплюева, то требовали отъ него, чтобъ онъ далъ честное слово, что не прикажетъ стрѣлять въ возставшихъ. Неплюевъ же передъ всей толпой заявилъ, что онъ стрѣлять будетъ. И таки его освободили. Послѣ этого все движеніе было загублено. Этотъ фактъ такъ повліялъ на массу, что она въ теченіи долгаго времени и слышать не хотѣла о соціальдемократахъ. Въ это время с.-р.ы приложили всѣ силы, чтобы укрѣпиться въ Севастополѣ, и они дѣйствительно пріобрѣли здѣсь перевѣсъ. Ихъ организація сильнѣе силами и средствами; еженедѣльно выходитъ ихъ газетка „Военный Листокъ".

[illegible]—комитетъ заявляетъ, что лучшій способъ отпраздновать годовщину революціи—это отдать всѣ свои силы задачѣ содѣйствовать политической сознательности народа, его организаціи и сплоченности, уяснить ему неизбѣжность той [illegible] всенародной борьбы, которая одна только выведетъ [illegible] на свободную дорогу политическаго и хозяйственнаго [illegible]!"

въ воздухѣ,—а съ ней и вся либеральная политика.

Либеральная буржуазія совершила такимъ образомъ, весь предназначенный ей путь—и весь безуспѣшно. Отъ неудачнаго руководства она дошла до неудачнаго предательства, и естественно, застряла на этомъ этапѣ. Дальше ей не пойти, и теперь она усиленно хоронитъ революцію, отрекаясь отъ старыхъ—въ сущности довольно умѣренныхъ—увлеченій. Составляетъ ли это минусъ для революціи? Много ли потеряетъ она отъ того, что тѣ которые ею не руководили и смертельно боялись ея развитія, лишены будутъ возможности успѣшно эксплуатировать и еще разъ предать ее?...

Во всемъ этомъ выражается происшедшее за послѣднія пол-столѣтія измѣненіе типа революціи, вызванное вступленіемъ на историческую арену сознательно-революціоннаго пролетаріата.

Такова общая картина. Революція и реакція на мѣстахъ, и не думаютъ ни о какомъ компромиссѣ. Промежуточные элементы въ разбродѣ: городская демократія, подавленная и унылая, безсильно тяготѣетъ налѣво, либеральная буржуазія, разоблаченная и растерянная, ищетъ, нѣтъ ли у нея чего продать—направо. Чего ожидать, и къ чему готовиться?

Это—вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ россійской революціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и о той почвѣ, на которой намъ придется вести свою работу.

Будущее революціи... не скажетъ ли намъ чего нибудь о немъ прошлое?

Революція началась въ Россіи года три тому назадъ. Почему она началась? По той же самой причинѣ, по которой начинаются всѣ революціи: развитіе производительныхъ силъ страны привело ихъ къ противорѣчію съ консервативными отношеніями собственности и политическаго господства, ихъ облекающими; и противорѣчіе это достигло такой степени, при которой происходитъ кризисъ. Въ чемъ заключается содержаніе кризиса? Въ устраненіи противорѣчія, которое [illegible]. Чѣмъ кончается кризисъ? Тѣмъ, что [illegible] тѣ или иныя частныя противорѣчія об[illegible], породившее революцію

въ дѣйствительности оказывается ликвидированнымъ. Значитъ ли это, что революція всегда побѣждаетъ? Конечно, нѣтъ.

Революція иногда побѣждаетъ. Тогда отношенія собственности и политическія формы измѣняются, приспособляясь къ потребностямъ развитія производительныхъ силъ. Напримѣръ, въ Великой Французской революціи произошла экспропріація земельной собственности у духовныхъ и свѣтскихъ феодаловъ, и переходъ ея въ руки крестьянской мелкой буржуазіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ создался буржуазный правовой порядокъ.

Иногда революція бываетъ совершенно раздавлена. Тогда производительныя силы, разрушаясь, падаютъ до такого уровня, при которомъ они уже не стоятъ въ коренномъ противорѣчіи со старыми отношеніями собственности и права. Такъ было съ крестьянскими религіозными войнами Германіи, въ результатѣ которыхъ феодальный помѣщикъ и деспотическій князекъ сохранили въ общемъ свою собственность и свою власть, а цѣною этого было разореніе страны и громадное замедленіе въ ея экономическомъ развитіи.

Иногда революція заканчивается компромиссомъ. Господствующія силы стараго порядка идутъ на уступки, болѣе или менѣе существенныя, въ извѣстной мѣрѣ освобождающія путь для дальнѣйшаго производственнаго развитія; и соединившись на этой почвѣ съ умѣренно-прогрессивными элементами общества, они сообща подавляютъ классы наиболѣе прогрессивные, борющіеся за полное освобожденіе производительныхъ силъ. Противорѣчіе, вызвавшее революцію, не устраняется вполнѣ, но оно перестаетъ быть кореннымъ, революціоннымъ противорѣчіемъ. Таковъ былъ исходъ XIX вѣка.

Осуществился ли одинъ изъ этихъ трехъ исходовъ у насъ, въ Россіи? Пока еще нѣтъ.

Крестьянское разореніе и земельная тѣснота, сковывающія экономическое развитіе, полицейско-помѣщичій государственный строй, разрушающій производительныя силы—остаются по прежнему. Коренное противорѣчіе осталось: революція усилила и обострила его.

Крестьянское разореніе увеличилось, благодаря [illegible] данской войнѣ; земля стала еще нужнѣе отъ эт[illegible] ничтожныя распродажи земли за высокую цѣну не [illegible] уровень даже съ ростомъ населенія, и доступны то[illegible] верхамъ крестьянства. А государство, взамѣнъ з[illegible] крестьянамъ и свободы буржуазному обществу, да[illegible] охранныя положенія и карательныя экспедиціи, [illegible] жимая на это деньги съ того же крестьянства, ме[illegible] буржуазіи, пролетаріата.

Ни одна революція въ мірѣ не заканчивалась большимъ противорѣчіемъ, чѣмъ то, которое ее [illegible] дило. Не закончилась очевидно, и русская рев[illegible] ція. Для нея остаются все тѣ же три возможн[illegible] Вопросъ въ томъ, какая изъ нихъ наиболѣе вѣро[illegible]

Вся картина соотношенія общественныхъ силъ [illegible] акціи и революціи говоритъ пока противъ третьей [illegible] можности—исхода въ компромиссѣ. Этотъ исходъ [illegible] нованъ на сознательныхъ уступкахъ со стороны [illegible] ціи. Но реакція стоитъ во всеоружіи, и ни о ка[illegible] уступкахъ не думаетъ. Она презрительнымъ пин[illegible] отвѣчаетъ на подобострастныя предложенія союз[illegible] стороны либеральной буржуазіи,—союза цѣною ма[illegible] кихъ, о, самыхъ маленькихъ уступокъ! Неприм[illegible] мость и реакціонный утопизмъ дворянско-бюрокра[illegible] скихъ элементовъ не уступаютъ, а превосход[illegible] непримиримость и реакціонный утопизмъ феодаль[illegible] элементовъ старой Франціи. Компромисса тамъ не [illegible] чилось; гдѣ же здѣсь для него основа?

Остаются два другихъ исхода.

Либо разрушеніе производительныхъ силъ, [illegible] щее ихъ къ тому уровню, когда онѣ не стоятъ въ [illegible] тиворѣчіи съ феодально-бюрократическимъ [illegible] къ уровню, приблизительно, нынѣшней Турціи [illegible] ниже. Вмѣстѣ съ этимъ неизбѣжно—и судьба Ту[illegible] безсиліе передъ другими странами, полное финан[illegible] банкротство и постепенный раздѣлъ Россіи между [illegible] гими государствами...

Либо—новыя битвы, и революція до конца...

[Ка]къ смотрятъ бароны на латышскую революцію.

[illegible] то время, какъ со стороны революціонеровъ не [illegible] о почти что ничего для ознакомленія болѣе широкихъ слоевъ читающей публики съ объективнымъ, не[illegible] положеніемъ вещей въ Прибалтійскомъ краѣ [illegible] освѣщенія происходившихъ и происходящихъ еще событій, имѣющихъ далеко не одинъ только мѣстный интересъ, — въ это самое время писаки реакціоннаго дворянства (баронства) потратили массу чернилъ для посрамленія и очерненія дѣла революціи [illegible] и руководительницы ея—соціальдемократіи — [illegible] стности. Понять не трудно, почему такъ, почему, [illegible] ной сторонѣ, какъ бы равнодушное пренебреже[illegible] [illegible] напротивъ, столь [illegible] е отношеніе къ нему, что даже [illegible] по порученію и на средства помѣщиковъ работа[illegible] надъ нимъ надрываясь. Среди этихъ волонтеровъ [illegible] ются даже титулованные профессора исторіи, вы[illegible] шіе для большей вѣскости и внушительности [illegible] главномъ листѣ, по крайней мѣрѣ, свою фамилію. [illegible] цѣльнымъ и законченнымъ трудомъ одного та[illegible] коллектива безспорно слѣдуетъ считать объемистое [illegible] томное изданіе подъ заглавіемъ «Die Lettische Revolution» (латышская революція: 660 страницъ), вышедшее недавно въ Берлинѣ подъ редакціей и съ предисловіемъ профессора о. Шимана. Я хочу познакомить также читателей «Пролетарія» со своеобразными взглядами нашихъ смертельныхъ враговъ. Нужно имѣть въ [виду], что это дѣйствительно взгляды не одной какой [нибудь] отдѣльной личности, но обширной группы цѣлаго [дворян]скаго сословія, связаннаго кровными узами [какъ] съ прусскими юнкерами, такъ и съ 300.000 русскихъ столбовыхъ дворянъ, составляющихъ одну общую братскую семью; мало того, съ ними во всемъ [солидарна и] крупная городская буржуазія, по крайней [мѣрѣ] во всемъ касающемся революціи. Кромѣ того, [нужно] отмѣтить, что ученый профессоръ исторіографъ [ручает]ся головой за строгую научность, за безпристрастіе и объективность этого коллективнаго сочиненія. [Для вя]щаго подкрѣпленія высказанныхъ въ книгѣ положеній и выводовъ, для разумленія и убѣжденія может быть скептически настроенныхъ читателей—она [снабж]ена и въ текстѣ и въ концѣ въ видѣ особаго [прилож]енія въ цѣлыхъ 77 страницахъ, массой статистическаго матеріала, картъ и таблицъ, взятыхъ, если не [всѣ], то большею частію изъ такихъ компетентныхъ и богатыхъ источниковъ, какъ жандармерія и [полиц]ейскіе участки, и «музеи».

[Перейдемъ] къ дѣлу.

[Цѣль] книги, какъ и подобаетъ, мы узнаемъ съ первыхъ же страницъ. Авторы не имѣютъ намѣренія заняться опроверженіемъ «ложныхъ утвержденій» [революціо]нной прессы Россіи и Германіи, они даже не хотятъ удовольствоваться тѣмъ, что оставятъ потомкамъ [истор]ически-вѣрную (?!) картину революціи. Цѣль [ихъ] еще гораздо возвышеннѣе: они прежде всего [хотятъ] математически точно доказать, какой великой [опа]сностью для любого государства является существованіе на свѣтѣ соціальдемократіи. Наши [авторы] ставятъ въ неловкое положеніе тѣхъ «профессоровъ», которые изъ ученій соціалистовъ (включительно Маркса, Энгельса, Каутскаго и Бернштейна) дѣлаютъ выводы будто бы у соціальдемократіи въ помыслахъ не насильственное ниспроверженіе существующаго только, а удовлетворенія частію законныхъ, частію незаконныхъ требованій рабочаго класса». Наши историки и доказываютъ, что соціальдемократія всѣми средствами подготовляетъ переворотъ, *auch durch Brand und Mord*. Исключенія не составляетъ ни русская, ни латышская, даже не французская или нѣмецкая соціальдемократія. Нѣмецкія деньги, напримѣръ приходили изъ Германіи для вооруженія латышскихъ с.-д. разбойниковъ „*Meuchelmörder*овъ", убивавшихъ бароновъ, т. е. проливавшихъ нѣмецкую же кровь*) при случаѣ, наоборотъ, россійскіе соціальдемократы помогутъ нѣмецкимъ товарищамъ избивать юнкеровъ и пр., ибо соціальдемократія интернаціональна. Да, не обманывайтесь! Настанетъ время, когда кажущійся такимъ мирнымъ Эд. Бернштейнъ изъ русской винтовки застрѣлитъ фирста Бюлова. Соціальдемократія подобна притворяющемуся прирученному дикому звѣрю и лишь только почуетъ слабость своей стражи, какъ набросится на нее и разорветъ въ клочки.

Эти общія положенія, какъ нельзя болѣе наглядно, можно демонстрировать примѣромъ латышской революціи, подготовленной и произведенной соціальдемократіей Латышскаго Края. Авторы съ идеальной объективностью, научностью и... ѣдкостью указываютъ латышамъ почетное мѣсто (*Ehrenplatz*) въ семьѣ россійскихъ революціонеровъ. Они не довольны англичаниномъ Дональдъ Валасомъ, который во второмъ изданіи (1905) г. своей книги о Россіи, трактуя о революціонномъ движеніи среди финовъ, поляковъ, евреевъ, армянъ и грузинъ, ни словомъ не упоминаетъ объ ихъ царствѣ, объ «остзейскомъ» краѣ. Противъ такого неуваженія они протестуютъ во имя 1.400.000 Латышей.—Но это еще присказка; сама сказка впереди.

Латышская революція есть не что иное какъ проявленіе массоваго духовнаго разстройства, говорятъ они. Этотъ духовный недугъ, это массовое сумашествіе овладѣло всѣмъ народомъ отъ мала до велика, отъ бѣдняка и до богатаго. Долгіе, долгіе годы росъ этотъ недугъ и культивировался подчасъ даже открыто, на виду у всѣхъ, пока, наконецъ, при несчастно сложившихся обстоятельствахъ—въ виду злосчастной войны, въ виду волненій голоднаго русскаго мужика—онъ не проявился съ непреодолимой силой. Наши баронскіе профессора исторіи не задаютъ себѣ вопроса о томъ, могутъ ли подобныя утвержденія сорваться съ устъ или съ пера психически нормальнаго человѣка, или нѣтъ, они знаютъ только одно, что проявленіе «массоваго психоза» вещь ужасно хлопотливая и чрезвычайно опасная. Это должно быть имъ извѣстно изъ личнаго опыта, гвоздемъ засѣло въ мозгъ и является самымъ важнымъ вопросомъ въ ихъ жизни, вопросомъ до того важнымъ, что они [illegible] у латышей, направляютъ свои взгляды вглубь вѣковъ прошлаго, [illegible] разсматриваютъ настоящее и развертываютъ передъ глазами перспективы будущности. При этомъ изслѣдованіи оказывается, что соціальдемократическому движенію въ Прибалтійскомъ Краѣ непосредственно предшествовало націоналистическое, что послѣднее уже издавна заключало въ себѣ зародыши перваго. Это и неудивительно, такъ какъ въ краѣ имущіе классы въ подавляющемъ большинствѣ нѣмецкой народности, а Латыши и Эсты составляютъ рабочее населеніе. Національная ненависть агитаторами разжигалась уже столѣтіями средь спокойныхъ, добродушныхъ и трудолюбивыхъ по природѣ своей Латышей. Какъ ни старалось благородное барство о поднятіи матеріальнаго благосостоянія и культурнаго уровня низшихъ слоевъ населенія—ничего не помогало. Оно понастроило и школъ, и церквей, такъ что уже около 1770 года въ Лифляндіи считалось до 70% населенія грамотными (т. е. могли читать лютеранскій катехизисъ и молитвенникъ, и пр. негодную схоластическую дрянь). Но эти заботы, эта культурная работа дворянства и духовенства не были по достоинству оцѣнены, напротивъ: по милости тайныхъ народныхъ агитаторовъ и смутьяновъ Латыши и Эсты смотрѣли на посѣщеніе школъ и церквей, какъ на отбываніе своего рода духовной барщины (*eine Art geistlicher Frones*. 103 s. 1 Bd.)! Далѣе, бароны устроили, коротко говоря, настоящій рай для крестьянъ и рабочихъ на земляхъ своихъ громадныхъ латифундій; но народъ былъ агитаціей до того развращенъ, что все же считалъ бароновъ-нѣмцевъ своими угнетателями. Это убѣжденіе до того глубоко вкоренилось въ народномъ сознаніи, что въ разговорной рѣчи слова «нѣмецъ» господинъ» и «эксплуататоръ„ до конца XIX ст. употреблялись въ значеніи синонимовъ. Это сохранилось также въ народныхъ сказкахъ и въ народной поэзіи). Такую черную неблагодарность встрѣтило прибалтійское дворянство за свои дальнѣйшія стремленія, за свое культуртрегерство. Вообще оно, дворянство являлось всегда великимъ страдальцемъ. Сколько оно не натерпѣлось, напримѣръ подъ шведскимъ игомъ, когда правительство конфисковало у него массу имѣній, вмѣшивалось въ его «добрыя отношенія къ крестьянамъ, мѣшало благодѣтельствовать народъ! Бѣда да и только! Изъ этой бѣды его избавили гуманные русскіе, покоривъ и присоединивъ Прибалтійскій край къ Россіи. Бароны вздохнули по свободнѣе, съ ихъ души свалилось, какъ бремя. Но ихъ радость продолжалась не долго: русское правительство въ XIX столѣтіи испортилось, какъ будто одичало; оно больше не понимало ни своихъ собственныхъ, ни баронскихъ, ни, слѣдовательно, народныхъ интересовъ. Но пускай говорятъ неоспоримые факты. Появилась въ Россіи злопредная революціонная секта славянофиловъ. Что же сдѣлало правительство съ ней? перестрѣляло-ль, перевѣшало-ль оно ее? Ничуть не бывало! Бароны, понятно, не знаютъ и не хотятъ знать, что такое славянофилы; гдѣ то тамъ, въ Москвѣ, но въ Прибалтійскомъ Краѣ они явились злѣйшими анархистами революціонерами. Напримѣръ, этотъ самый Юрій Самаринъ, панславистъ, написавшій цѣлые томы объ окраинахъ Россіи, и оскорбительно поносившій бароновъ! Далѣе русское правительство выпустило на баронскую территорію цѣлую свору долгогривыхъ поповъ, этихъ прирожденныхъ враговъ нѣмецкихъ бароновъ, этихъ отъявленныхъ агитаторовъ и подстрекателей народа. Наконецъ, русское правительство до того унизилось, что открыто стало на сторону революціонеровъ:—въ 1861-2 году оно разрѣшило издавать въ Петербургѣ на латышскомъ языкѣ анти-баронскую, явно революціонную газету; въ 1863 г. оно зарегистрировало въ Ригѣ революціонное общество подъ именемъ «Рижское латышское общество», въ которомъ объединились домовладѣльцы, писатели, торговцы, и которое стало очагомъ всякой революціонной скверны. Теперь-то объединенными силами панславистовъ, поповъ и лат. націоналистовъ, открылась адская травля на бѣдныхъ, несчастныхъ бароновъ. Авторитетъ лютеранской церкви, авторитетъ власти былъ сильно подорванъ, религіозность и нравственность латышей сильно понизилась, уничтожено всякое понятіе о правѣ и собственности. Вотъ въ какомъ отчаянномъ положеніи находилось баронство, въ то время, когда насцену появилась соціальдемократія.

Послѣдняя унаслѣдовала всѣ традиціи отъ предшествующихъ «революціонныхъ» группъ, она выросла изъ нихъ. Первыя, націоналистическія «революціонныя организаціи» накаляли и подготовили народныя страсти, воспитывали народъ въ ненависти ко всему нѣмецко-баронскому, въ ненависти къ порядку, къ правовому, государственному строю. На долю соціальдемократіи оставалось только угадать подходящій моментъ, и бросить искру въ накаленную атмосферу. Она [illegible] ника. Она явилась съ маузеромъ въ одной и [illegible] въ другой рукѣ. Вся исторія латышской соціальдемократіи—это списокъ безконечныхъ убійствъ и поджоговъ, это кричащее къ небу насиліе надъ несчастными баронами! А что дѣлало русское правительство? Въ 1897 оно изловило 137 латышскихъ соц.-дем. Хорошо, сколько оно повѣсило и разстрѣляло изъ нихъ 137? [Ни] одного! да, пускай узнаетъ весь цивилизованный міръ объ этомъ позорѣ русскаго правительства: [illegible] го изъ этихъ негодяевъ не казнило а [illegible] ло! Между ними нашелся одинъ, должно быть человѣкъ съ совѣстью, и самъ покончилъ съ собой въ [illegible] рижскомъ застѣнкѣ... Въ 1899 г. до 60.000 латышскихъ соц.-дем. оставили [illegible] ли по улицамъ Риги. Что дѣлало руское правительство? [illegible] оно, правда стрѣляло, но перестрѣляло... только 200 и это изъ 60.000.—По мнѣнію бароновъ, [illegible] ство и слабость русскихъ властей были [illegible] велики, и сильно повинны во всемъ несчастіи, обрушившемся въ 1905 году на невинную баронскую голову. И ученые профессора исторіи говорятъ словами Трейчке: «изъ всѣхъ грѣховъ въ политикѣ слабость и нерѣшительность самый тяжкій и пагубный, это грѣхъ противъ святаго духа политики». Бароны твердо убѣждены въ томъ, что поставь правительство въ 1904-5 году по генералъ-губернатору изъ ихъ среды (вродѣ Меллеръ-Закомельскаго) на каждый уѣздъ Лифляндіи и Курляндіи—революція была бы отвращена! Они бы перестрѣляли всѣхъ революціонеровъ и при арестѣ, и при попыткѣ бѣжать, и при работѣ, и гдѣ бы только они не попадались подъ руки. Они не дали бы возможности разыграться поголовно всенародному сумашествію. Да, они бы не дали! за то они носятъ имя Прибалтійскихъ бароновъ!

Су—ка.

*) [illegible] революціонною пренебреженія понятно, не можетъ быть и [illegible] причины не касаюся вовсе: напр., въ іюлѣ 1907 въ Ригѣ въ [illegible] магазинѣ конфискована полиціей обширная работа [illegible] у вопросу, приготовленная для печати.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ.

Клара Цеткина о борьбѣ германскаго пролетар. за избирательное право.

Клара Цеткинъ прочла докладъ на эту тему въ воскресенье 17 февр. нов. стиля передъ французскими рабочими. Зала святаго для этого собранія театра была переполнена тысячами слушателей. Цеткина бичевала со всей энергіей дряблость нѣмецкихъ либераловъ и буржуазныхъ демократовъ въ борьбѣ за всеобщее избирательное право въ Пруссіи.

„Въ Пруссіи,—говорила Цеткина—превратившейся изъ земледѣльческой страны въ одну изъ самыхъ развитыхъ промышленныхъ странъ міра, пролетаріатъ является самой рѣшительной силой, и экономической и культурной. Онъ сумѣлъ самъ добыть себѣ образованіе и восполнить этимъ пробѣлы порядки оффиціальной прусской народной школы. Сопротивленіе откровенной реакціи и той безстыдной прикрытой реакціи, которая накинула на себя яркій либерализмъ, показываетъ какъ разъ, что пролетаріатъ созрѣлъ для всеобщаго избирательнаго права, которое онъ самъ себѣ долженъ завоевать. Кто серьезно сочувствуетъ этому, пусть становится рядомъ съ нами, мы ничего не имѣемъ противъ.

Но пролетаріатъ не долженъ мѣнять ни своей тактики, ни своихъ цѣлей. [illegible]